

Совершенствование налоговой системы России в 2024 году: межстрановые сравнения и региональная проекция

Владимир Викторович Климанов

E-mail: vvk@irof.ru, ORCID: 0000-0001-9282-0812

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; Институт реформирования общественных финансов, г. Москва, Российская Федерация

Анна Александровна Михайлова

E-mail: aam@irof.ru, ORCID: 0000-0003-0831-2554

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; Институт реформирования общественных финансов, г. Москва, Российская Федерация

Автор для корреспонденции: Михайлова Анна Александровна, aam@irof.ru

Аннотация

В статье рассматривается донастройка налоговой системы, проведенная в Российской Федерации в 2024 г., прежде всего в части изменения ставок налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц. На основе проведенного анализа делается вывод о сопоставимости уровней налогообложения по данным налогам в России по сравнению с некоторыми странами Организации экономического сотрудничества и развития.

Показано, что централизация дополнительных поступлений, возникающих как результат проводимого совершенствования налоговой системы, более эффективна, чем потенциальное перераспределение таких доходов в региональные бюджеты, в силу высокой концентрации поступлений по налогу на прибыль организаций и налогу на доходы физических лиц в наиболее обеспеченных регионах России.

Ключевые слова: налоговая политика, прогрессивное налогообложение, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль

JEL: H21, H71, H87

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Климанов В. В., Михайлова А. А. Совершенствование налоговой системы России в 2024 году: межстрановые сравнения и региональная проекция // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 5. С. 109–120. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-109-120>.

© Климанов В. В., Михайлова А. А., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-109-120>

Improving Russia's Tax System in 2024: Cross-country Comparisons and Regional Projection

Vladimir V. Klimanov^{1,3}, Anna A. Mikhaylova^{2,4}

^{1,2} RANEPА, Moscow, Russian Federation

^{3,4} Institute for Public Finance Reform, Moscow, Russian Federation

^{1,3} vvk@irof.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9282-0812>

^{2,4} aam@irof.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0831-2554>

Abstract

The article discusses the additional adjustment of the tax system carried out in the Russian Federation in 2024, primarily in terms of changes in the rates of corporate income tax and personal income tax. Based on the analysis, a conclusion is made about the comparability of the levels of these taxes in Russia and in some countries of the Organization for Economic Cooperation and Development.

It is shown that the centralization of additional revenues arising from the ongoing improvement of the tax system is more effective than the potential redistribution of these revenues to regional budgets due to the high concentration of corporate income tax and personal income tax in the wealthiest regions of Russia.

Keywords: tax policy, progressive taxation, personal income tax

JEL: H21, H71, H87

Funding: The manuscript is based on the results of the research carried out within the framework of the RANEPА state assignment.

For citation: Klimanov V.V., Mikhaylova A.A. (2024). Improving Russia's Tax System in 2024: Cross-country Comparisons and Regional Projection. *Financial Journal*, 16 (5), 109–120 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-5-109-120>.

© Klimanov V.V., Mikhaylova A.A., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Вызовы нового времени определили необходимость донастройки налоговой системы в Российской Федерации. Летом 2024 г. был принят Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Наиболее существенные изменения коснутся с 2025 г. ставок по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) и налогу на прибыль организаций.

В рамках данных преобразований предполагается переход к пятиступенчатой шкале налогообложения по НДФЛ, в рамках которой при доходе до 2,4 млн руб. в год сохранится ставка 13%, для части годового дохода от 2,4 млн до 5 млн руб. ставка составит 15%, от 5 млн до 20 млн руб. — 18%, от 20 млн до 50 млн руб. — 20%, а при доходе свыше 50 млн руб. ставка станет максимальной — 22%. В материалах Минфина России говорится, что изменение шкалы затронет только 3,2% работающего населения¹. Ранее некоторые исследователи высказывались о необходимости введения регрессивной ставки при налогообложении максимального уровня дохода [Караваева, 2014], но такой вариант,

---

¹ Минфин внес проект изменения налоговой системы с «пятью ступенями» НДФЛ. РБК, 28 мая 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2024/6655ca2f9a7947288f47d6a6>.

как и сохранение плоской шкалы, в итоге не рассматривался. Пятиступенчатая шкала действует, например, в таких странах, как Австралия, Бельгия, Италия, Канада. В Австрии и Испании шкалы шестиступенчатые, в Китае и США — семиступенчатые.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов говорится, что «в структуре доходов предусмотрены изменения, ориентированные на повышение эффективности и справедливости налоговой системы» и «предусмотрено изменение налогообложения налогом на доходы физических лиц, которое основывается на повышении справедливости распределения налоговой нагрузки»².

Кроме того, будет введен возврат части уплаченных налогов для семей с двумя и более детьми, доходы которых составляют менее 1,5 регионального прожиточного минимума на человека, что снизит реальную ставку налога для них до 6%. Уже объявлено, что этот возврат будет производиться из средств федерального бюджета. Такой подход согласуется с научной концепцией, предлагающей определить субъектом налогообложения семью [Юмаев, 2023].

Изменения коснутся и льгот по социальным взносам для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые ведут деятельность в сфере обрабатывающего производства. Ставка для них составит 7,6 вместо 30%.

Следует напомнить, что с 2001 г. в России применялась единая общая ставка НДФЛ в размере 13%. Тогда же был введен единый социальный налог (ЕСН), заменивший существовавшие до этого времени взносы в государственные внебюджетные социальные фонды. Ставка ЕСН в разные периоды времени составляла от 39,5 до 30,2%. С 2010 г. единый социальный налог был отменен, вместо него для тех же плательщиков введены страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации, объединенные с 2023 г. в единый Социальный фонд России, а также в Фонд обязательного медицинского страхования.

Изменения коснутся и налога на прибыль организаций. Планируется, что ставка налога составит не 20%, какой она является с 2013 г., а 25%. Согласно пункту 1 статьи 184 Налогового кодекса Российской Федерации ранее из этой доли 18% поступали в региональный бюджет и 2% — в федеральный, но с 2017 г. был дополнительно централизован 1% налога на прибыль, и теперь поступления распределяются между региональными и федеральным бюджетами как 17 и 3% соответственно. С 2025 г. федеральная ставка будет составлять 8%.

Результаты моделирования, проведенного Л. Н. Лыковой, показывают, что возможны существенное снижение налоговой нагрузки на беднейшие категории населения и рост налоговой нагрузки на высокодоходные группы наряду с увеличением налоговых поступлений в государственную казну [Лукова, 2018]. Ранее И. А. Майбуров предлагал рассмотреть возможность отмены налоговых вычетов для наиболее высокодоходных групп населения [Майбуров, 2015], но по такому пути в России пока не пошли.

Прогрессивная шкала налогообложения соотносится с теориями экономического роста и имеет множество достоинств, например, по сравнению с имущественными налогами [Казначеева, Лапов, 2015]. С другой стороны, она может снижать стимулы работать и инвестировать в профессиональные навыки [Heathcote et al., 2017]. В экономической литературе в 1960–1970-е гг. были популярны идеи о негативном налогообложении, суть которого заключается в том, чтобы по мере роста дохода физических лиц ограничить предоставление населению ряда общественных благ. Эти идеи были апробированы в США. На практике оказалось, что такое налогообложение имеет неоднозначное влияние на

---

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov>.

предложение рабочей силы и сложно стыкуется с категоризированными программами социального обеспечения (Moffitt, 2003).

Исследователи делают вывод, что крайне важно принимать во внимание другие налоги, помимо индивидуального подоходного налога, для правильной оценки степени общей прогрессивности налогов как для трендов временных рядов, так и для межстрановых сравнений [Piketty, Saez, 2007].

Результаты исследований М. М. Юмаева показывают, что в России пропорциональная шкала налогообложения по НДФЛ не препятствовала уклонению от налогообложения и характеризовалась скрытой регрессией, а размеры предельных объемов стандартных и социальных налоговых вычетов не отражали требования времени [Юмаев, 2023].

В России НДФЛ является одним из наиболее устойчивых источников доходов региональных бюджетов [Осмоловская-Сулина, Борисова, 2022]. Теория государственных финансов гласит, что при разграничении доходных источников между уровнями бюджетной системы налоги, взимаемые по прогрессивной шкале, следует направлять в государственный бюджет. Налоги с низкой мобильностью базы необходимо закреплять за местными и региональными бюджетами. Налоги на базу, неравномерно распределенную по территории страны, должны закрепляться за верхним уровнем государственного управления [Масгрейв Р., Масгрейв П., 2009].

В работе В. В. Громова показано, что последние изменения в сфере налогообложения были направлены на сдерживание распределительных эффектов налоговой конкуренции и, несмотря на то, что она все еще продолжает существовать между регионами, ее масштабы стали меньше, чем ранее [Громов, 2020].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования была составлена база, включающая данные об уровнях налогообложения по налогам, связанным с оплатой труда, и налогам на прибыль организаций в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Для целей анализа совокупное налогообложение труда рассматривается как сумма подоходного налога в бюджеты центрального и субнационального (регионального и местного) правительств и налогов (взносов) на социальное обеспечение, выраженная в процентах от расходов на рабочую силу. Расходы на рабочую силу определяются при этом как валовой доход от заработной платы плюс взносы работодателя на социальное обеспечение. Они также включают в себя денежные трансферты.

Взносы на социальное обеспечение — это уплачиваемые государству обязательные платежи, которые дают право на получение в будущем социальных пособий. К ним относятся: пособия по страхованию от безработицы, пособия по несчастным случаям, травмам и болезни, пенсии по старости, инвалидности и в случае потери кормильца, семейные пособия, возмещение медицинских (в том числе больничных) расходов или предоставление медицинских услуг. Взносы могут взиматься как с работников, так и с работодателей. Данные выплаты часто адресуются тем государственным учреждениям, которые предоставляют такие льготы³.

Для анализа поступлений по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций в региональном разрезе использовались формы Федеральной налоговой службы 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации». Новые регионы, вошедшие в состав Российской Федерации в 2022 г., не рассматривались, так как по ним отсутствовала возможность проследить динамику сбора налогов.

³ Взносы на социальное обеспечение. Библиотека ОЭСР. https://www.oecd-ilibrary.org/taxation/social-security-contributions/indicator/english_3ebfe901-en.

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗНОСЫ

В странах ОЭСР ставки подоходного налога с населения и взносы на социальное страхование со стороны работника и работодателя весьма разнятся (см. Приложение). Тем не менее крайне интересно провести гипотетическое сопоставление данных ставок в России и странах мира.

С 2022 г. НДФЛ в России составляет 13% для работников, чей годовой доход не превышает 5 млн руб., и 15% для тех, чей доход превышает этот порог, с суммы такого превышения. Что касается взносов на социальное страхование, то начиная с 2023 г. в России действует единая предельная величина базы для исчисления страховых взносов, которая составляет 1 917 тыс. руб., а единый тариф страховых взносов составляет 30% в пределах этой базы и 15,1% — свыше ее пределов. В 2022 г. действовали предельная величина базы для исчисления страховых взносов по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ОСС) (1 032 тыс. руб.) и предельная величина базы для исчисления страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию (1 565 тыс. руб.).

Если сравнивать совокупный уровень взносов работника и работодателя на социальное обеспечение (без учета налога), то в Бельгии и Германии он выше, чем в России. В Колумбии, Дании и Новой Зеландии данные взносы отсутствуют⁴.

Необходимо отметить, что в России всю сумму взносов на социальное обеспечение уплачивает работодатель (так же как, например, в Австралии) и их уровень выше, чем в странах ОЭСР в среднем. Более высокий процент взносов работодателя на социальное обеспечение, по сравнению с 30% в России, установлен в Эстонии, Франции, Италии и Швеции. В то же время, например, в Чили, Колумбии, Дании и Новой Зеландии работодатель не уплачивает взносы на социальное обеспечение.

При этом в странах ОЭСР, в которых социальные взносы присутствуют (за исключением Австралии), их сумма тем или иным образом распределяется между работником и работодателем, а шкалы бывают как регрессивные (как в России), так и прогрессивные, и плоские. Факт распределения взносов между работником и работодателем традиционно объясняется осознанием работника того факта, что часть общественных благ он должен оплачивать сам.

Особый интерес представляет сравнительный анализ налогообложения семей с детьми. В Российской Федерации поддержка семей и материнства является национальной идеей. При этом до недавнего времени семьи с детьми, отвечающие определенным критериям, получали денежные трансферты, но не имели существенных преимуществ с точки зрения налогообложения доходов. Вычет в размере 1400 рублей за ребенка нельзя было рассматривать как серьезную поддержку в оптимизации налогообложения таких семей, хотя вычеты на образование и лечение, безусловно, можно рассматривать в качестве налоговой поддержки. С 2025 г. ситуация изменится — планируется, что такие семьи будут получать налоговый вычет, аналогичный 13-й зарплате. Как видно из табл. 1, в Германии, например, семьи с двумя детьми имеют существенные преференции в налогообложении доходов по сравнению с семьями без детей. Так, в семье с двумя детьми и одним работающим родителем совокупная средняя ставка подоходного налога составляет 20%, а в семье без детей — 30,2%. В США эти показатели равны 13,3 и 20,2% соответственно, а в Испании — 14,8 и 18,1%.

⁴ Статистика ОЭСР. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_TABLE_I5&df\[ag\]=OECD&dq=..&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false&ly\[cl\]=TIME_PERIOD&ly\[rs\]=INCOMEAW%2CAVGRATES&ly\[rw\]=COU&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_TABLE_I5&df[ag]=OECD&dq=..&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false&ly[cl]=TIME_PERIOD&ly[rs]=INCOMEAW%2CAVGRATES&ly[rw]=COU&vw=tb).

**Совокупные средние ставки подоходного налога с физических лиц
при средней заработной плате по типам семей
в отдельных странах ОЭСР в 2022 г., %**

Страна	Ставка				Ставка с учетом денежных трансфертов		
	Один член семьи		Семья с одним работающим родителем		Один член семьи	Семья с одним работающим родителем	
	Без детей	Два ребенка	Без детей	Два ребенка	Два ребенка	Без детей	Два ребенка
Австралия	23,0	23,0	23,0	23,0	15,9	23,0	15,9
Бельгия	40,3	36,7	31,3	28,9	28,8	31,3	21,0
Канада	25,6	22,4	22,4	22,4	14,6	22,4	14,6
Франция	27,7	21,0	21,1	21,0	10,1	21,1	17,0
Германия	38,0	25,1	30,2	20,0	24,6	29,6	19,5
Нидерланды	27,7	23,3	27,4	27,4	13,3	27,4	21,1
Испания	21,4	11,8	18,1	14,8	11,8	18,1	14,8
Турция	26,2	26,2	26,2	26,2	26,2	26,2	26,2
Великобритания	23,6	23,6	23,1	23,1	19,4	23,1	18,8
США	24,8	15,0	20,2	13,3	15,0	20,2	13,3

Источник: составлено авторами по данным ОЭСР. URL: https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=TABLE_I6.

В России, к сожалению, подобные расчеты по типам семей не осуществляются, хотя их значимость возрастает в условиях активизации политики, направленной на изменение демографической ситуации.

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Проанализируем ставки налога на прибыль организаций в странах ОЭСР (табл. 2) в сравнении с Россией. При этом необходимо принимать во внимание, что подобные сравнения имеют ряд ограничений в связи с различиями в формировании налоговых баз.

В большинстве отобранных для анализа стран основная ставка превышает или равна 25%. Согласно нашим расчетам, в 2023 г. в среднем по всем странам ОЭСР налоговая ставка по налогу на прибыль организаций составляла 23,6%.

Таблица 2

Ставки налога на прибыль организаций в отдельных странах ОЭСР в 2023 г., %

Страна	Ставка налога на прибыль организаций		
	совокупная	в бюджет центрального правительства	в региональные бюджеты
Австралия	30	30	0
Бельгия	25	25	0
Канада	26,2	15	11,2
Франция	25,8	25,8	0
Германия	29,9	15,8	14,1
Нидерланды	25,8	25,8	0
Испания	25	25	0
Турция	25	25	0
Великобритания	25	25	0

Примечание: ставки округлены до одного знака после запятой.

Источник: составлено авторами по данным ОЭСР. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_TABLE_I11&df\[ag\]=OECD&df\[vs\]=1.0&dq=.&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false&ly\[cj\]=TIME_PERIOD&ly\[rs\]=CORP_TAX&ly\[rw\]=COU&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_TABLE_I11&df[ag]=OECD&df[vs]=1.0&dq=.&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false&ly[cj]=TIME_PERIOD&ly[rs]=CORP_TAX&ly[rw]=COU&vw=tb).

При этом в Эстонии, Исландии, Финляндии и Латвии она достигала 20%, в Швейцарии — 19,7%, в Чехии, Польше и Словении — 19%, в Литве — 15%, в Ирландии — 12,5%, в Венгрии — 9%. Таким образом, решение о повышении налоговой ставки в России по налогу на прибыль до 25% представляется вполне обоснованным.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ МЕЖДУ УРОВНЯМИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

Отдельным вопросом о дополнительных поступлениях в рамках прогрессивной шкалы по НДФЛ является вопрос о том, в какие бюджеты должны поступать дополнительные налоговые сборы от вводимых повышенных ставок — в федеральный, региональный, или же дробиться по какой-то схеме. Чтобы убедиться в правильности выбора в пользу централизации дополнительных налоговых доходов, целесообразно проанализировать текущее распределение поступлений налогов по субъектам Российской Федерации.

Налоговые поступления в консолидированный бюджет с территорий отдельных регионов являются крайне концентрированными (Климанов и др., 2018). В табл. 3 представлены регионы с максимальными и минимальными долями поступлений по НДФЛ и налогу на прибыль организации в консолидированный бюджет Российской Федерации. В 2023 г. на три крупнейших региона по поступлениям НДФЛ пришлось 42% всех сборов, на первую десятку — 57%. Ранее, в 2018 г., эти доли составляли 39 и 55% соответственно, а в 2006 г. еще меньше — 33 и 51% соответственно. Следовательно, можно говорить о том, что концентрация налоговых поступлений по НДФЛ в крупнейших регионах только возросла.

Если бы ставки по прогрессивной шкале поступали только в региональные бюджеты, то Москва, Санкт-Петербург, Подмосковье и другие наиболее высокообеспеченные субъекты Российской Федерации выиграли бы больше всех. Однако подобный подход вряд ли отвечает принципам федеративного устройства России. Поэтому с 2025 г. после введения прогрессивной шкалы НДФЛ все средства, собранные сверх текущей общей ставки в 13%, будут направляться в федеральный бюджет. На внутрирегиональном уровне текущее распределение (85% в региональный бюджет и 15% — в муниципальные) может сохраниться или измениться.

В 2023 г. на три крупнейших региона приходилось 37% всех поступлений по налогу на прибыль, на первую десятку регионов — 59%. В 2018 г. эти значения составляли 41 и 62%, а в 2006 г. — 44 и 66% соответственно. Таким образом, по налогу на прибыль произошло некоторое сокращение межрегионального неравенства. Однако следует помнить, что до 2009 г. налоговая ставка была равна 24%, что позднее могло повлиять на распределение сумм налоговых доходов между регионами. Кроме того, поступления по налогу на прибыль организации намного более волатильны, чем НДФЛ, в силу изменчивости налоговой базы, поэтому индикаторы равномерности распределения его сборов по субъектам Российской Федерации могут меняться год от года.

В 2023 г. в 50 регионах (с конца списка) было собрано всего 17% совокупного объема НДФЛ в стране и 11% совокупного объема налога на прибыль. С 2018 по 2023 г. практически не произошло никаких изменений по составу регионов с точки зрения размеров уплаченных ими налога на прибыль и НДФЛ. В первой и последней десятке по обоим налогам остались те же субъекты Российской Федерации, за исключением Ростовской области, которая попала в первую десятку по сборам НДФЛ, вытеснив Челябинскую область (табл. 3).

Для налога на прибыль расчет изменения межрегионального распределения в случае гипотетического закрепления дополнительных доходов за бюджетами субъектов Российской Федерации представляется возможным, хотя также имеет существенные ограничения и допущения.

**Регионы — лидеры и аутсайдеры
по объемам НДФЛ и налога на прибыль организаций,
уплаченным в консолидированный бюджет Российской Федерации**

Место в рейтинге	Налог на доходы физических лиц		Налог на прибыль организации	
	2023	2018	2023	2018
1	Город Москва	Город Москва	Город Москва	Город Москва
2	Город Санкт-Петербург	Город Санкт-Петербург	Город Санкт-Петербург	Город Санкт-Петербург
3	Московская область	Московская область	Московская область	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра
4	Свердловская область	Свердловская область	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Московская область
5	Краснодарский край	Краснодарский край	Сахалинская область	Ямало-Ненецкий автономный округ
6	Республика Татарстан	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Татарстан
7	Красноярский край	Республика Татарстан	Республика Татарстан	Красноярский край
8	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Красноярский край	Свердловская область	Сахалинская область
9	Нижегородская область	Челябинская область	Красноярский край	Свердловская область
10	Ростовская область	Нижегородская область	Краснодарский край	Республика Башкортостан
...	...	...	...	...
76	Чукотский автономный округ	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Калмыкия	Республика Калмыкия
77	Кабардино-Балкарская Республика	Чукотский автономный округ	Республика Северная Осетия — Алания	Кабардино-Балкарская Республика
78	Республика Адыгея	Республика Адыгея	Город Севастополь	город Севастополь
79	Республика Тыва	Ненецкий автономный округ	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Северная Осетия — Алания
80	Ненецкий автономный округ	Республика Тыва	Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика
81	Карачаево-Черкесская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Алтай	Республика Алтай
82	Республика Алтай	Еврейская автономная область	Еврейская автономная область	Еврейская автономная область
83	Еврейская автономная область	Республика Алтай	Чеченская Республика	Чеченская Республика
84	Республика Ингушетия	Республика Ингушетия	Республика Тыва	Республика Тыва
85	Республика Калмыкия	Республика Калмыкия	Республика Ингушетия	Республика Ингушетия

Источник: составлено авторами по данным ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

Всего, по данным ФНС России в 2023 г. было собрано 7 922 млрд руб. доходов по налогу на прибыль организаций. С определенными допущениями можно предположить, что при налоговой ставке, равной 25%, всего могло бы быть собрано 9 903 млрд руб. (7,922 / 20% x 25%). Моделируя общие суммы налоговых доходов в результате предполагаемых нововведений по фактическим данным 2023 г., зная «стоимость» 1 процентного пункта налоговой ставки и пропорции распределения налога по субъектам Российской Федерации, мы получаем, что доля трех крупнейших регионов должна была бы составить 41%, а 10 регионов — 62%. Следует принять во внимание, что отмечаются индивидуальные

различия в фактических пропорциях распределения налоговых поступлений между федеральным и региональными бюджетами, складывающиеся в субъектах Российской Федерации в силу различных видов налоговых баз, поступления по которым распределяются иначе, чем по стандартному случаю (17 + 3) в соответствии с налоговым законодательством. Так, согласно фактическим данным за 2023 г., реальное распределение доходов от налога на прибыль организаций в Астраханской области осуществлялось по пропорции 75/25 (а не 85/15) в пользу федерального бюджета. Кроме того, степень мобильности налоговой базы по налогу на прибыль организаций выше, чем у НДС [Климанов, 2012].

Таким образом, задача повышения финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации, неоднократно обозначенная в различных документах (см., например, поручения по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2021 г.⁵), вряд ли может быть решена только путем увеличения объема поступлений в результате повышения налоговых ставок по НДС и налогу на прибыль организаций. Ранее нами было показано, что задача стимулирования отдельных отраслей экономики региона может успешно решаться путем предоставления межбюджетных трансфертов [Михайлова и др., 2018]. В силу этого возрастает необходимость расширения объемов и механизмов перераспределения дополнительных доходов федерального бюджета в пользу менее обеспеченных субъектов Российской Федерации через систему межбюджетных трансфертов. Это в полной мере соответствует принципам теории государственных финансов [Якобсон, Колосницына (ред.), 2014; Лавров, 2019].

ВЫВОДЫ

Ставки налогообложения по налогу на прибыль и НДС в России сопоставимы с аналогами в странах ОЭСР. После начала действия ставки по налогу на прибыль в 25% она будет чуть выше средней ставки по ОЭСР. При этом ставки взносов на социальное страхование в России достаточно высоки по сравнению с большинством стран ОЭСР, и полностью ложатся на работодателя (среди стран ОЭСР такое встречается только в Австралии). Высокая ставка этих взносов объясняется большим количеством факторов, но в первую очередь связана с особенностями систем социального, пенсионного и медицинского страхования в разных странах.

Зарубежная практика показывает, что в ряде стран, например в Германии, семьи с двумя и более детьми получают существенные налоговые преференции по сравнению с семьями без детей, что является позитивной практикой, которая наконец начнет применяться в полной мере и в России с 2025 г.

В России дифференциация по объемам налоговых поступлений между регионами, в которых собирается большая часть налогов на прибыль организаций и НДС, и остальными регионами остается очень высокой. В 2023 г. на три крупнейших региона по сбору НДС пришлось 42%, а по сбору налога на прибыль — 37% всех сборов. Региональная дифференциация по объему поступлений НДС за последние два десятилетия увеличилась, а по налогу на прибыль организаций — немного уменьшилась.

Необходимость централизации дополнительных поступлений налога на прибыль в размере 5% в федеральном бюджете очевидна, а потому возрастает значимость последующего перераспределения межбюджетных трансфертов между регионами в пользу наименее обеспеченных из них. Целесообразно также направлять в федеральный бюджет и дополнительные поступления, которые появятся в связи с введением пятиступенчатой прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

---

⁵ <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65524>.

Список источников

1. Громов В. В. Налоговая конкуренция в России на разных этапах развития налоговой системы // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 1. С. 41–57. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-41-57.
2. Казначеева Н. Л., Лапов Д. Е. Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц: преимущества и недостатки // Финансы: теория и практика. 2015. № 1. С. 54–63. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2015-0-1-54-63>.
3. Караваева И. Стратегия реформирования налоговой политики для современной России: инновационный и социальный аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 3. С. 64–77.
4. Климанов В. В., Михайлова А. А. Возможности и ограничения децентрализации налоговых полномочий // Финансы. 2012. № 2. С. 10–14.
5. Климанов В., Еремина Д., Михайлова А. Анализ баланса финансовых потоков между центром и регионами в РФ // ЭКО. 2018. Т. 48. № 9. С. 51–62. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-9-51-62>.
6. Лавров А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019.
7. Майбуров И. А. К 100-летию подоходного налога в России: теоретический анализ основных этапов реформы. // Journal of Tax Reform. 2015. Т. 1. № 2-3. С. 161–176. DOI: 10.15826/jtr.2015.1.2.010.
8. Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
9. Михайлова А. А., Климанов В. В., Сафина А. И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91–103. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>.
10. Осмоловская-Суслина А. Л., Борисова С. Р. Доходы региональных бюджетов в начале 2022 г.: основные тенденции и факторы риска // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 6. С. 25–43. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-25-43>.
11. Экономика общественного сектора: учебник / Под. ред. Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницыной. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2014.
12. Юмаев М. М. Старая песня на новый лад: о прогрессии в налоге на доходы физических лиц // Финансы: теория и практика. 2023. Т. № 5. С. 140–149. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-5-140-149>.
13. Heathcote J., Storesletten K., Violante G. L. Optimal Tax Progressivity: An Analytical Framework // The Quarterly Journal of Economics. 2017. Vol. 132. Iss. 4. P. 1693–1754. <https://doi.org/10.1093/qje/qjx018>.
14. Lykova L. N. A return to progressive personal income tax in the Russian Federation: some estimations // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4. Iss. 2. P. 174–187. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.2.051>.
15. Moffitt R. A. The Negative Income Tax and the Evolution of U.S. Welfare Policy // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. Iss. 3. P. 119–140.
16. Piketty T., Saez E. How Progressive is the U.S. Federal Tax System? A Historical and International Perspective // Journal of Economic Perspectives. 2007. Vol. 21. Iss. 1. P. 3–24. <https://doi.org/10.1257/jep.21.1.3>.

References

1. Gromov V.V. (2020). Regional Tax Competition at Different Phases of Tax System Evolution in Russia. *Financial Journal*. 12 (1), 41–57 (in Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-41-57.
2. Kaznacheeva N.L., Lapov D.E. (2015). Progressive personal income tax: advantages and disadvantages. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 1, 54–63 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2015-0-1-54-63>.
3. Karavaeva I. (2014). A strategy of the tax policy reforming for modern Russia: the innovative and social aspects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 3, 64–77 (in Russ.).
4. Klimanov V., Eremina D., Mikhaylova A. (2018). Analysis of the Balance of Financial Flows Between the Center and Regions in the Russian Federation. *ECO*, 48 (9), 51–62 (in Russ.) <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-9-51-62>.
5. Klimanov V.V. Mikhailova A.A. (2012). Possibilities and limitations of decentralization of tax powers. *Finansy = Finance*, 2, 10–14 (in Russ.).
6. Lavrov A.M. (2019). Logic and prospects of budget reforms in Russia: in search of “optimal decentralization.” Moscow: Publishing house of the National Research University Higher School of Economics (in Russ.).
7. Mayburov I.A. (2015). Marking the centenary of income tax in Russia: theoretical analysis of key stages of the reform. *Journal of Tax Reform*, 1 (2-3), 161–176. <https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.2.010> (in Russ.).
8. Mikhaylova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. (2018). The impact of intergovernmental fiscal transfers on economic growth and the structure of the regional economy. *Voprosy Ekonomiki = Issues of Economics*. 1, 91–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>.
9. Musgrave R.A., Musgrave P.B. (2009). Public finance: theory and practice. Moscow: Business Atlas Publ. 716 p. (in Russ.).

10. Osmolovskaya-Suslina A.L., Borisova S.R. (2022). Regional Budget Revenues in Early 2022: Main Trends and Risk Factors. *Financial Journal*, 14 (6), 25–43 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-25-43>.
11. Economics of the public sector: Textbook. (2014). / Ed. L.I. Yakobson, M.G. Kolosnitsina. 3rd ed. Moscow: Yurayt Publ. (in Russ.).
12. Yumaev M.M. (2023). An Old song in a New Way: About the Progression in the Personal Income Tax. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 27 (5), 140–149 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-5-140-149>.
13. Heathcote J., Storesletten K., Violante G.L. (2017). Optimal Tax Progressivity: An Analytical Framework. *The Quarterly Journal of Economics*, 132 (4), 1693–1754. <https://doi.org/10.1093/qje/qjx018>.
14. Lykova L.N. (2018). A return to progressive personal income tax in the Russian Federation: some estimations. *Journal of Tax Reform*, 4 (2), 174–187. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.2.051>.
15. Moffitt R.A. (2003). The Negative Income Tax and the Evolution of U.S. Welfare Policy. *Journal of Economic Perspectives*, 17 (3), 119–140.
16. Piketty T., Saez E. (2007). How Progressive is the U.S. Federal Tax System? A Historical and International Perspective. *Journal of Economic Perspectives*, 21 (1), 3–24. <https://doi.org/10.1257/jep.21.1.3>.

Информация об авторах

Владимир Викторович Климанов, доктор экономических наук, доцент, директор Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор АНО «Институт реформирования общественных финансов», г. Москва

Анна Александровна Михайлова, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, начальник отдела АНО «Институт реформирования общественных финансов», г. Москва

Information about the authors

Vladimir V. Klimanov, Doctor of Economic Sciences, Docent, Director of the Regional Policy Center, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of Autonomous Non-Commercial Organization «Institute for Public Finance Reform», Moscow

Anna A. Mikhaylova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Leading Researcher, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Head of Department, Autonomous Non-Commercial Organization «Institute for Public Finance Reform», Moscow

Статья поступила в редакцию 04.07.2024
Одобрена после рецензирования 26.09.2024
Принята к публикации 18.10.2024

The article submitted July 4, 2024
Approved after reviewing September 26, 2024
Accepted for publication October 18, 2024

ПРИЛОЖЕНИЕ

Средние ставки подоходного налога с населения и взносов социального страхования на валовой трудовой доход по группам населения в зависимости от средней заработной платы в отдельных странах ОЭСР в 2022 г., %

Показатель	Австралия			Бельгия			Канада			Франция			Германия							
	Группы населения (% от средней зарплаты)																			
	67	100	133	167	67	100	133	167	67	100	133	167	67	100	133	167				
Совокупное налогообложение труда со взносами работника и работодателя на социальное обеспечение	21,2	26,9	30,5	33,1	46,5	53,0	56,9	59,1	30,0	31,9	33,2	35,4	40,7	47,0	51,8	53,9	44,4	48,3	49,5	50,2
Взносы работодателя на социальное обеспечение	5,3	5,3	5,3	5,3	26,2	27,0	27,0	27,0	10,8	9,2	7,6	6,5	29,0	36,5	42,5	44,3	20,0	20,0	18,0	15,6
Совокупное налогообложение труда со взносами работника на социальное обеспечение	17,0	23,0	26,8	29,6	32,5	40,3	45,3	48,1	22,4	25,6	28,2	31,3	23,5	27,7	31,3	33,5	33,3	38,0	40,4	42,5
Взносы работника на социальное обеспечение	0,0	0,0	0,0	0,0	13,6	14,0	14,0	13,9	8,0	6,4	4,8	3,8	11,3	11,4	11,1	11,0	20,3	20,3	18,3	15,9
Центральные и региональные налоги	17,0	23,0	26,8	29,6	18,9	26,4	31,2	34,2	14,4	19,2	23,4	27,4	12,1	16,2	20,1	22,5	13,0	17,7	22,1	26,6
Центральное правительство	17,0	23,0	26,8	29,6	13,4	18,7	22,2	24,3	10,1	13,4	15,6	17,7	12,1	16,2	20,1	22,5	13,0	17,7	22,1	26,6
Региональное правительство	0,0	0,0	0,0	0,0	5,5	7,7	9,1	9,9	4,3	5,8	7,8	9,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Показатель	Нидерланды			Испания			Турция			Великобритания			США							
	Группы населения (% от средней зарплаты)																			
	67	100	133	167	67	100	133	167	67	100	133	167	67	100	133	167				
Совокупное налогообложение труда со взносами работника и работодателя на социальное обеспечение	27,9	35,5	38,4	40,8	36,0	39,5	41,6	44,0	32,0	37,2	39,9	41,5	26,6	31,5	35,3	38,4	27,8	30,5	33,0	34,7
Взносы работодателя на социальное обеспечение	12,1	12,0	9,9	7,9	29,9	29,9	29,9	29,9	17,5	17,5	17,5	17,5	10,1	11,6	12,3	12,8	8,4	8,1	8,0	7,9
Совокупное налогообложение труда со взносами работника на социальное обеспечение	19,1	27,7	32,3	36,1	16,9	21,4	24,2	27,2	20,1	26,2	29,3	31,2	19,2	23,6	27,4	30,5	21,7	24,8	27,7	29,5
Взносы работника на социальное обеспечение	13,4	11,7	10,7	9,3	6,4	6,4	6,4	6,4	15,0	15,0	15,0	15,0	7,6	9,3	8,7	7,5	7,7	7,7	7,7	7,7
Центральные и региональные налоги	5,7	16,1	21,6	26,8	10,5	15,0	17,8	20,9	5,1	11,2	14,3	16,2	11,5	14,3	18,7	23,0	14,1	17,2	20,0	21,9
Центральное правительство	5,7	16,1	21,6	26,8	5,6	7,9	9,4	10,9	5,1	11,2	14,3	16,2	11,5	14,3	18,7	23,0	8,0	10,9	13,6	15,4
Региональное правительство	0,0	0,0	0,0	0,0	5,0	7,1	8,4	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	6,1	6,3	6,4	6,4

Источник: составлено авторами по данным статистики ОЭСР. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_TABLE_I5&df\[ag\]=OECD&dq=...&form=LASTPERIODS&io=5&to\[TIME_PERIOD\]=false&ly\[cl\]=TIME_PERIOD&ly\[rs\]=INCOMEAW%2CAVGGRATES&ly\[rw\]=COU&ww=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_TABLE_I5&df[ag]=OECD&dq=...&form=LASTPERIODS&io=5&to[TIME_PERIOD]=false&ly[cl]=TIME_PERIOD&ly[rs]=INCOMEAW%2CAVGGRATES&ly[rw]=COU&ww=tb)